

Полиэлементность фольклора. И сложность

Словосочетание «полиэлементность фольклора» истолковано в книге «Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии» [1, с. 264]. В.Е. Гусев (автор словарной статьи) разделил элементы на две группы. Это основные элементы: слова, музыка, мимика, движения, танцы, игры. А также осложняющие элементы: костюм, маски, символические атрибуты, куклы. Фольклору свойственна связанность элементов, первичная (изначальная) или вторичная (соединение в процессе развития). Связанность и есть полиэлементность.

Идеи статьи кажутся верными, но недостаточными. Самое главное дополнение, видимо, очевидно для всех. Каждый из элементов фольклора далеко не элементарен. Каждый устроен сложно. Без учета их сложности невозможно сколько-нибудь серьезное изучение полиэлементности (комплексности, синкретизма, синтетичности) фольклора. Задача заключается в том, чтобы найти верный путь познания сложности. А путь этот далеко не очевиден. Как его найти?

Как представляется, для решения задачи важны два ключевых слова: материальность и системность. Следует обратить внимание на то, что группы, выделенные В.Е. Гусевым, совпадают с другим всем известным делением. Основные элементы – культура духовная. Осложняющие элементы – культура материальная. Вполне очевидный и традиционный для нашей науки второй план как бы объясняет разделение элементов. Не могу с этим согласиться. Не объясняет, напротив, уводит в сторону, закрывает путь познания сложности элементов. По простой причине. На самом деле материально все.

Попытка при объяснении феномена фольклора опереться на специфику его материальности была предпринята С.Н. Азбелевым в статье «Фольклор в системе традиционной культуры». Ученый выводит материальную культуру за пределы фольклора, ограничивает фольклор сферой духовной культуры [2, с. 261]. Указывает на синтетичность, перечисляет те же, что и В.Е. Гусев, элементы. В фольклоре «присутствует органическое сочетание словесных, музыкальных, хореографических и драматических форм народного творчества» [2, с. 263]. При этом отмечает, что в нефольклорных частях духовной культуры эти элементы, их связанность также есть. Отличие фольклора от прочих частей духовной культуры заключается в способе «закрепления, сохранения и передачи конечных результатов творческого процесса и отдельных его этапов» [2, с. 263].

Конечные результаты – это произведения. По мнению С.Н. Азбелева, фольклору «свойствен особый способ материализации произведения. В естественных для фольклора условиях бытования его произведения не существовали и не существуют в виде вещей, материально обособленных: фольклорное произведение в «закодированном» виде хранится памятью... фиксация произведений в памяти является исходным признаком фольклора, определяющим остальные его особенности» [2, с. 264].

Фольклор действительно хранится в памяти, воспроизводится по памяти. Но вещи не единственный способ существования материи. Вербальные, музыкальные образования, т.е. звуки, – это акустические волны, распространяющиеся в упругом веществе (среде). Это тоже способ существования материи. Все формы поведения (см. мимика, движения и пр.) связаны с устройством тела. Физиологические средства и поведение – это две характеристики одного явления – «приспособительной организации живого тела в его статике и динамике» [3, с. 38].

Итак, оппозиция духовное – материальное не может объяснить предложенное разделение элементов на две группы. Тем не менее, оно кажется верным. Другое объяснение вытекает из рассмотрения системных качеств выделенных элементов.

Все части человеческой культуры вообще, народной культуры в частности, связаны с какими-то видоспецифическими особенностями людей, а также особенностями окружающего мира. Одежда нужна, т.к. человек – существо теплокровное и имеет скудный волосной покров. Одежда различна в зависимости от климата, доступных растений и животных. Суть в том, что различны мера, качество связанности. Дерево, из которого изготовлен дом, мебель, уже умерло. Эти объекты культуры не связаны с теми процессами, которые были в дереве живом. Их материальная, внекультурная составляющая только разрушается. Сказанное относится не только к дому, мебели, но и ко всем осложняющим (по В.Е. Гусеву) элементам. Такого рода объекты образуют систему. Достаточно сложную, т.к. элементов много, и они разнообразны. Связь элементов территориальная, соположение в одном пространстве. В разных регионах постройки, одежда и пр. имеют свои характерные приметы. Эти отличия складываются стихийно. Можно сказать, что их региональная связанность самоорганизуется.

Элементы (объекты культуры) основные (по В.Е. Гусеву) также имеют региональную специфику, также связаны с особенностями людей и окружающего мира. Отличие в том, что их материальная, внекультурная составляющая не приспособлена к потребностям тела человека. Она этим телом порождается. Внекультурная составляющая

жива, активна. Она постоянно питает элементы основной группы. Они, в свою очередь, устроены так, чтобы это питание, т.е. процессы, протекающие в живом, с одной стороны, принимать, а с другой стороны, транслировать в окружающий мир. Вследствие такого режима взаимодействия основные элементы приобретают особые системные качества [подробнее см. 4]. Это другой, более глубокий, уровень сложности. Сложность проникает во все произведения, увеличивает отдельность, активность каждого. Делает их в значительной мере «экстерриториальными». Именно в этом корни во многом наддиалектной общности фольклора. Изучение региональных отличий должно вестись с учетом данного обстоятельства.

То, что говорится о системных качествах, основано на анализе части вербальных образований, на анализе текстов русских народных песен. Но думаю, что это относится в большей или меньшей мере ко всему вербальному фольклору. Относительно музыки и движений предполагаю, что там есть что-то типологически сходное. Подчеркиваю слово *типологически*. В советской науке был тезис об «изначальном, органическом и неразделимом единстве» напева и слова [5, с. 5]. Дальнейшее увлечение комплексными исследованиями сделало изучение вербальных образований «как таковых» [6, с. 20] почти неприличным (при наличии у объектов музыкальных и хореографических составляющих). Между тем очевидно, что слово, музыка, движения едины лишь для наблюдателя бытового применения. Действительные системообразующие, начальные данные ему не видны, они скрыты в теле человека.

Системный подход важен для современной науки [см. 7]. Выявляют разные типы систем. Каждый из основных элементов полиэлементного фольклора – это *сложные самоорганизующиеся* системы. Сложные, т.е. состоят из очень многих разнообразных элементов, имеют подсистемы, уровни организации, связанные иерархическими отношениями. Самоорганизующиеся, т.е. в них пространственно-временные упорядоченности, неслучайные связи элементов возникают из беспорядочного, хаотичного самопроизвольно, без какой-то руководящей силы. В понимании основных элементов как сложных самоорганизующихся систем кроются ответы на многие вопросы, значимые для фольклористов в их повседневных занятиях.

Скажем, сложные самоорганизующиеся системы характеризуются как открытые. Фольклористам известна способность фольклорных текстов впитывать в себя реалии окружающего мира. В то же время сложные системы не только связаны с миром, но и отделены от него какими-то границами (операциональная замкнутость, см. 8, с. 51). Это

залог сохранения и увеличения их целостности, сложности, роста внутреннего разнообразия, а значит, их устойчивости, живучести. Именно в этом общем свойстве сложных самоорганизующихся систем скрыт ответ на замечание А.Н. Веселовского, ратовавшего за необходимость «внести органический порядок в разнообразный и сложный материал»: «... если представить себе, что в гайдамацкой песне вместо гайдамака подставился бурлак или казак, - станет ли такая песнь в разряд бурлацких или казацких? Как быть, если одна и та же песнь с небольшими изменениями говорит о счастливой или несчастной любви парня - или девушки, о горькой доле сироты - или несчастной жены?» [9, с. 9, 34] Чтобы существовать, народные песни *должны* быть таким «солярисом». Каждая песня должна быть *одновременно* узнаваемой, иметь «необщее выражение», т.е. быть закрытой и меняющейся, т.е. открытой, адаптирующейся. Нельзя систематизировать фольклорные произведения вопреки этому их качеству. Задачу надо решать как-то по-другому.

Другой пример. Считается, что сложные самоорганизующиеся системы всегда «балансируют на краю хаоса» [10, с. 45]. Хаос нужен для того, чтобы обновляться, перейти к иному, образовать новую сложность. В фольклоре подобных явлений очень много. Мне уже случалось писать и говорить о том, что в фольклорных текстах много «пустот», разными приемами создается известная неопределенность содержания. Например, на месте значимого, высокочастотного персонажа в варианте появляется малозначимый или персонаж заменяется предметом. В первоисточнике [11, с. 401] ряд приемов длиннее. Сейчас я бы добавила в него еще и контаминирование. «... это процесс обратный обособлению песен, уравнивающий разделение на произведения. Это важный резерв развития традиции. Контаминирование – постоянно действующий генератор случайных комбинаций, не дающий песням как самоорганизующимся системам, традиции в целом затормозиться, остыть. Это естественный, закономерный процесс. В фольклоре есть много причин для контаминирования и нет запрета на него» [4, с. 182].

Как представляется, «балансирование на краю хаоса» важно и для укрепления события слова с другими основными элементами. Вербальная составляющая иногда как бы сворачивается, давая простор для проявления, развития других основных элементов. Например, такие варианты песни:

Ой, как-то мне быть, ко двору приятить,..
Ко тому-то двору ко свекрову,..
Уж я свекра назову батюшкою,..

АІ- 98а, 11

Ох-ти мне, як-жа мне
Да с чужога поля двору йдить?
Ох-ти мне, як-жа мне
Да чужому батьки наравить?
Вот *так-жа*, вот *етак*

[4, номера текстов указаны по

Систематическому собранию «Дети – Родители»]

Да с чужого поля двору йдуть;
Вот *так-жа*, вот *етак*
Да чужого батьку назову!

А1- 98и, 1

В последнем тексте вместо однозначного слова есть менее определенные. с точки зрения содержания, указательные местоимения. Про этот же текст собиратель написал, что исполнительница «показывает пляской, как с чужого поля идти, как свекру норовить». Интересно, как выплываются местоимения? Трансформируется ли хореография? Существуют песни, в которых указательные местоимения есть во всех вариантах [см. Б1-142а-в; Б1- 12а-в].

И в заключение. Как представляется, системные качества разных частей народной культуры имеют принципиальное значение. Никакая мировоззренческая, мифологическая, этнографическая близость, общность этих частей не может стереть системных различий. Изучение системных качеств – задача непростая. Однако у фольклористов есть мощные инструменты: изучение вариативности и статистических данных. Развитие компьютерных технологий делает исследования вариантов и статистики не только желаемыми, но и возможными.

Литература

1. Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Редкол.: К.П. Кабашников (отв. ред.) и др. Мн.: Навука и тэхніка, 1993. – 478 с.
2. Азбелев С.Н. Фольклор в системе традиционной культуры // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Том I. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. С.258 - 271.
3. Правоторов Г.В. Зоопсихология для гуманитариев. Учебное пособие. Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2001. – 392 с.
4. Рыбакова Л. В. Синергетическая фольклористика. Порядок в хаосе фольклорного микромира. М. : Прогресс-Традиция : Технологии управляемого хаоса, 2013. - 348 с. ; 1 CD-ROM (Дети - Родители. Систематизированное собрание текстов русских народных песен).
5. Пропп В.Я. О русской народной лирической песне // Народные лирические песни. Л.: Советский писатель, 1961, С. 5 – 68. (Библиотека поэта)

6. Пропп В.Я. Фольклор и действительность: Избранные статьи. М.: Наука, 1976. - 325 с.
7. Системный подход в современной науке. М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.
8. Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности». М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 496 с.
9. Веселовский А. Н. Рец. на кн. "Материалы и исследования, собранные д. чл. П.П. Чубинским". - СПб., 1880. - 64 с.
10. Бескова И.А. и др. Природа и образы телесности. М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 456 с.
11. Рыбакова Л. В. От текста к типу – и обратно // Фольклор и народная культура; In memoiam / Б.Н. Путилов; Рос. акад. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). - СПб. : Петерб. Востоковедение, 2003, С. 394 - 402.